УДК (37.067:94)”1914/18” **DOI:** 10.12737/13185

Букалова С.В.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал
кандидат политических наук, доцент
(Российская Федерация, г. Орёл)

Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодёжной политики в годы первой мировой войны

Статья посвящена анализу опыта организации и деятельности ученических трудовых дружин периода первой мировой войны. Эти дружины были призваны оказывать трудовую помощь крестьянским хозяйствам, лишившимся работников вследствие их призыва в армию. Привлекая архивные материалы о трудовых дружинах Орловской губернии, а также используя сведения по другим губерниям Российской империи, автор рассматривает дружины как форму мобилизации трудовых ресурсов в условиях их нехватки и одновременно как форму социализации молодёжи, т.е. проявление государственной молодёжной политики. Освещая сложившуюся систему регламентации деятельности дружин, автор касается участия в ней высочайших особ, губернских властей, органов местного самоуправления, благотворительных организаций, общественности.

Ключевые слова: Российская империя, первая мировая война, молодёжь, трудовые дружины, история государственной молодёжной политики.

Bukalova S.V.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russian Federation, Orel)
e-mail: STL1612@yandex.ru

LABOR SQUADS OF STUDENTS AS A FORM OF REALIZATION OF YOUTH POLICY DURING THE WORLD WAR I

The article is devoted to the analysis of the experience of the organization and activity of labour squads during the World War I. It can help to work out in details of state youth policy in the different historical stages of its development. The mission of those squads was to help the farmsteads, which stayed without workers because of their mobilization to the war. using the archive sources from the Orel province and data from other regions the author comes to theconclusion that labour squads were a form of mobilization of labor resources by the state. At the same time it was the way of socialization of youth and a form of state youth policy. Describing the system of labour squads management, the article says about participation of members of the royal family, provincial authorities, local self-governance, charity organizations and the public in it.

Keywords: Russian Empire, World War I, youth, history of state youth policy.

Годы первой мировой войны следует рассматривать как начальный рубеж эпохи трансформации российского общества, перехода от традиционного к модерному социуму. Этот короткий, но важный в методологическом плане период хранит в себе множество сюжетов, долгое время находившихся на периферии внимания профессиональных историков. Большинство из них так или иначе связано с социокультурной тематикой, вопросами взаимоотношений индивида, группы и государства на фоне Великой войны.

Известный специалист по истории становления государственной молодёжной политики в России П.А.Меркулов предлагает схему её анализа, состоящую из следующих элементов:

1) молодёжь (в лице учащихся и студентов), выделяемая государством как специальный объект целенаправленного воздействия;

2) совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих данный процесс;

3) система органов государственного управления общей и специальной компетенции, реализующих данный вид государственной политики как разновидности социального и государственного управления. Данная статья предпринимает попытку системного исследования в рамках данной схемы опыта организации и деятельности трудовых дружин учащихся, которые стали новым общественным явлением периода первой мировой войны.

Война внесла изменения в положение всех социальных групп, и молодёжь не стала исключением. Учащаяся молодёжь городов была активно вовлечена в благотворительную активность, выступая как жертвователями, так и сборщиками пожертвований для госпиталей, беженцев, семей ушедших на фронт. По воспоминаниям современников и отчётам полиции, гимназисты, реалисты и студенты составляли немалую долю участников патриотических манифестаций, охвативших столицы и провинцию после вступления России в войну. Тысячи детей и подростков, охваченных романтическим милитаризмом, бежали на фронт, и многим из них действительно удалось принять участие в военных действиях. Отражая общественное беспокойство о судьбах молодого поколения, журнал «Гимназист» спрашивал своих читателей: «Должны ли мы помочь Родине... личным участием на поле брани, или для этого мы еще слабы, и не принесем ли мы больше пользы... на местах тем или иным посильным для нас трудом?».

Продолжение беспрецедентного по своим масштабам военного столкновения порождало всё новые проблемы, требующие не разрозненных стихийных вспышек энтузиазма, а проведения государственной политики. Одной из таких проблем стал недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. До войны Российская империя характеризовалась значительным аграрным перенаселением, т.е. избытком рабочих рук в деревне, где концентрировалось большинство населения. Существовало представление о «неисчерпаемости» человеческих ресурсов России. Вместе с тем уже первая мобилизация 1914 года, объявленная во время уборки хлебов, оставила без работников довольно значительное число крестьянских хозяйств. Тогда эта проблема была решена за счёт традиционной общинной взаимопомощи, но с течением времени призыв в войска всё чувствительнее отражался на жизни русской деревни. Забирая работников, армия требовала всё больше продовольствия. Встал вопрос о сохранении площади посевов.

Правительство предпринимало меры по активному привлечению к сельхозработам беженцев, масса которых появилась в тыловых районах Империи после Великого отступления весны 1915 года. Военнопленные распределялись главным образом по помещичьим хозяйствам. На этом фоне появляются вначале отдельные, а затем систематизированные попытки использовать труд учащихся в «народном хозяйстве». Возникает такое явление, как ученические трудовые дружины, работавшие во время каникул.

Первые трудовые сельскохозяйственные дружины были устроены в Белоруссии студентами педагогических учебных заведений. Уже

летом-осенью 1914 года по инициативе учебного начальства воспитанники Витебского учительского института и Полоцкой учительской семинарии основали первые организованные трудовые ячейки. Собираясь втроем или вчетвером, они ходили из деревни в деревню и оказывали помощь наиболее нуждающимся семьям. В свободное же от полевых работ время ещё и учили грамоте крестьянских ребят. Вскоре их примеру последовали Молодеченская и Рогачевская учительские семинарии, Минский, Виленский и Могилевский учительские институты. Минским губернатором с целью обобщения, распространения и регламентации этого опыта в начале 1915 г. была учреждена специальная комиссия из начальников учебных заведений Минска, членов землеустроительной комиссии, участковых агрономов и других лиц, выработавшая «Основные правила организации трудовых дружин учащихся старших классов учебных заведений Министерства народного просвещения в Минской губернии», которые были приняты Министерством народного просвещения и послужили прототипом для всех прочих инструкций по организации трудовых сельскохозяйственных дружин.

Министерство народного просвещения поддержало минское начинание и направило летом 1915 г. циркуляр об организации при всех общеобразовательных учебных заведениях трудовых дружин из учащихся.

Архивные документы сохранили нам сведения о существовании и деятельности таких дружин в Орловской губернии. В Бежецкой мужской гимназии (Брянский уезд), согласно циркуляру попечителя Московского учебного округа и циркулярному предложению министра народного просвещения, летом 1915 года были организованы две ученические трудовые дружины из 33 учеников и четырёх преподавателей. Директор гимназии обратился к губернатору с просьбой указать, в каком направлении могла бы выразиться деятельность этих дружин. С уважением относясь к активности, проявленной гимназистами, губернатор посоветовал обратиться за конкретными рекомендациями к уездному предводителю дворянства (ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 4485, л. 4-5).

Такая же трудовая артель из 15 человек 12–15 лет была организована при Болховском высшем начальном училище для помощи семьям призванных запасных ближайших к Болхову сёл в уборке урожая (ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 4485, л.4-5). В Ельце трудовая дружина состояла из трёх гимназистов и семи учащихся Высшего начального училища. Губернатор предложил елецкому полицмейстеру найти фронт работ для ученической дружины (ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 4485, л. 8-9).

Рабочая артель была организована при Карачевской мужской гимназии. В неё на добровольных началах под руководством инспектора гимназии и одного из учителей входили 15 учащихся старших классов (с 5 по 8 класс). Районом деятельности артели явились пригородные селения, расположенные не далее 8-ми вёрст от Карачева (ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 4485, л. 1).

В Орле трудовая дружина состояла из 10 человек: 5 учеников I гимназии, 4 – Алексеевской гимназии и одного реалиста. Роль руководителя принял на себя председатель Верхососненского кредитного товарищества Малоархангельского уезда священник Нецветаев. По его приглашению учащиеся выехали в Малоархангельский уезд, где разместились в здании кредитного товарищества.

Общее представление о работе ученических дружин мы можем получить из подробных отчётов директоров Карачевской и I Орловской гимназии. Немногочисленность дружин они объясняют тем, что ко времени их организации многие учащиеся разъехались из города на каникулы, другим предстояли экзамены или

каникулярные работы, некоторые не были уверены в своей способности принести пользу. В дружины вошли в основном дети мелких чиновников и мещан. По признанию директора Карачевской гимназии, они часто не имели ни подходящей одежды, ни физических навыков, но быстро входили в курс дела. Крестьяне вначале насмешливо и недоверчиво отнеслись к новоявленным помощникам. Среди крестьян Орловского уезда сложилось убеждение, что артели состоят из военнопленных и правительство впоследствии дорого взыщет за их работу. По мере приспособления учеников к работе, селяне стали приветливее и доброжелательнее (ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 4485, л. 10 об.-11, 13 об. -14).

Исходя из немногочисленности ученических трудовых дружин и краткости сроков их работы (2–3 недели во время уборочной страды), неопределённости вопросов финансирования (к примеру, карачевская дружина существовала на средства гимназии, а Орловская – на деньги, выделенные Орловским семейным собранием), деятельность дружин можно считать экспериментом, содержавшим в себе безусловно достаточный потенциал для упрочения бесконфликтного взаимодействия между разными социальными группами, между городом и селом. Организаторы дружин рассматривали их и как воспитательное средство. Преподаватель Орловской гимназии С.Я. Квитка надеялся, что, «будучи удалены от городской жизни, учащиеся будут удалены и от нездоровых городских развлечений на бульварах и в садах» (ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 4485, л. 14).

Высоко оценивая патриотический порыв учащихся, выражая благодарность членам дружин за их добровольный труд, Николай II особо выделял воспитательное значение подобного опыта: «...Ничто не может более благотворно влиять на юношей, как сближение с крестьянами в обстановке их трудовой сельской жизни». Это «высочайшее» одобрение явилось мощным стимулом для дальнейшего развития движения сельскохозяйственных ученических дружин, которое стало приобретать всероссийский масштаб. Осенью 1915 года такие дружины существовали более чем в 20 губерниях и областях империи, в том числе в Сибири, Туркестане, на Кавказе. В Рязанской губернии первая подобная дружина появилась осенью 1915 года. А в следующем году в губернии насчитывалось уже более двух десятков таких дружин и артелей.

В 1916 году были предприняты усилия более широкой и планомерной организации трудовых дружин при возросшем участии в этом деле губернской администрации. В среднем численность участников трудовых дружин в той или иной губернии составляла несколько сотен человек.

Для того чтобы создать более легкие и однообразные условия организации трудовых дружин на местах, Департамент народного просвещения 20 апреля 1916 г. разослал во все учебные округа простую и краткую инструкцию под заглавием «Примерные правила организации трудовых дружин учащихся».

Ученические трудовые дружины организовывались по инициативе Орловского отделения Комитета Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, председателем которого был губернатор. Комитет предложил начальникам учебных заведений совместно с председателями уездных комиссий Комитета – уездными предводителями дворянства составить план распределения дружин по губернии и определить необходимые расходы (ГАОО, ф. 496, оп.1, д.4, л. 73-73об.).

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, сестра императрицы, как в свою бытность супругой Московского генерал-губернатора В. кн. Сергея

Александровича, так и после его трагической гибели и создания Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, была покровительницей и активной участницей многих благотворительных начинаний. На следующий день после объявления первой мировой войны 29 июля 1914 г. под руководством Елизаветы Фёдоровны был учреждён Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Комитет организовывал через местные отделения дополнительное питание для детей воинов, нанимал рабочих для посева и уборки урожая хлебов в помощь женам ушедших на фронт воинов, открывал мастерские пошива одежды, выдавал пособия беднейшим семьям.

В Воронежской губернии питание ученических дружин также финансировалось из средств Елизаветинского комитета, который отпускал земству специальное пособие на эти нужды. Был даже разработан специальный нагрудный знак за участие в ученических дружинах, который представлял собой медаль с изображением вензеля Её Императорского Величества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны на зеленом эмалевом фоне. Медалью награждались лучшие ребята, проявившие себя наиболее активно во время работ и организации свободного времени дружины.

Всероссийский земский союз также выделил средства на организацию дружин, а его Главным комитетом было разработано типовое положение о трудовых дружинах, на основании которого Орловское губернское земство выработало Правила о трудовых дружинах учащихся. Они должны были создаваться не только для пополнения рабочей силы в крестьянских хозяйствах, но и для работы на предполагавшихся к устройству общественных огородах. Дружины возглавлялись лицом, избранным попечительским или педагогическим советом учебного заведения. В них могло входить не более 25 человек, получивших согласие родителей и одобрение врача. Распределение дружин по уезду осуществлялось начальниками учебных заведений по согласованию с земствами, агрономами и другими компетентными лицами. Средства для деятельности трудовых дружин предполагалось исходатайствовать у местных земств, Орловского отделения Комитета Великой княгини Елизаветы Фёдоровны и средств самих учебных заведений. Работа на надельной крестьянской земле осуществлялась бесплатно, в частных хозяйствах – за плату; заработанные деньги шли на содержание дружины (ГАОО, ф. 496, оп. 1, д. 4, л. 101–101об.). Через Губернский комитет Всероссийского земского союза управы передавали статистику работы дружин в Главный комитет ВЗС.

Трудовые дружины создавались при поддержке различных организационных структур местного управления в лице губернатора, полицмейстера, земств, уездных предводителей дворянства, училищных советов и родительских комитетов учебных заведений, священнослужителей и благотворительных организаций, но всё же, на наш взгляд, дружины не следует считать формой благотворительности или гражданской активности.

Трудовые дружины существовали в губернии на протяжении двух сезонов – 1915 и 1916 годов, т.е. первые опыты их организации в 1915 году были признаны полезными. В некоторых губерниях (Владимирской, Московской) дружины учащихся действовали и в 1917 году. Препятствиями на пути превращения трудовых дружин в массовое явление были и опасения родителей за здоровье своих детей, и отсутствие у городских учащихся необходимых трудовых навыков, и недостаток инструкторов, которые могли бы организовать работу дружины, а также и неопределённость вопросов финансирования дружин.

Не подлежит сомнению, что ученические дружины, насчитывавшие несколько десятков городских подростков, даже при умелом руководстве и хорошем техническом оснащении не могли заменить в крестьянском хозяйстве труд десятков тысяч ушедших в армию взрослых мужчин-земледельцев. В действительности существование трудовых дружин имело скорее воспитательное, нежели экономическое, значение. В экстремальных условиях войны государство всё шире вмешивается в рыночные отношения, в частности в ситуацию на рынке труда, рассматривая различные социальные группы, в том числе и учащуюся молодёжь, в качестве ресурса ведения тотальной войны. Отметим, что данная стратегия гармонично вписывалась в патриотические настроения молодёжи, принадлежавшей к буржуазным кругам города. Для неё причастность к оборонным усилиям страны стала возможностью реализовать свою активную социальную позицию. Эта социальная и политическая активность молодёжи получила значительное дальнейшее развитие в событиях Февральской революции, однако её политический вектор при этом претерпел значительные изменения.

На основе изучения опыта организации и деятельности трудовых ученических дружин мы можем сделать вывод о том, что они явились плодом реализации позитивной государственной молодёжной политики, направленной на социализацию молодёжи. Закономерно, что появление этого направления лежит в русле общего расширения сферы реализации социальной политики (такие её формы, как государственные пособия семьям призванных на войну и инвалидам войны, также впервые в России получили массовое распространение именно в годы первой мировой войны).

В опыте организации трудовых дружин учащихся периода Первой мировой войны можно найти и параллели с широко распространённой практикой участия советских школьников в сельхозработах – выездах «в колхоз» и «на картошку». Это ещё один пример преемственности содержания и методов внутренней политики, существовавшей между царской Россией и Советским государством.

Библиография/ References:

1. Карманов Д.М. Воронежское земство, 1914–1918 гг..- Дис. … канд. ист. наук. – Воронеж, 2002.

2. Меркулов П.А. К вопросу об изучении истории государственной молодёжной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014 –№4. – с. 190-194.

3. Меркулов П.А. Методология изучения государственной молодёжной политики — приглашение к дискуссии // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012 –№4 (23). – с. 79-82.

4. Новониколаевское Реальное училище имени Дома Романовых.- URL: http://www.orthedu.ru/kraeved/10661-14.html (Дата обращения: 15.05.2015)

5. Страхов В.В. Молодёжь в Первую мировую войну // Зёрна. –URL: http://www.zyorna.ru/our_publications/Molodezh-v-Pervuju-mirovuju-vojnu/ (Дата обращения: 15.05.2015)

6. Фомичев И.В., Крюков В.М. Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся в годы первой мировой войны // Веснік Палескага дзяржаўнага універсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук: научно-практический журнал. – Пинск: ПолесГУ.- 2010. – №2. –С.27–28. – URL: http://lib.psunbrb.by/bitstream/112/6110/1/24.pdf (Дата обращения: 15.05.2015)

7. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями. – Томск, 1966. – 240 с.

8. Школьная молодёжь помогала сражающейся Родине в первую мировую войну 1914–1917 годов // Стягъ. – URL: http://www.stjag.ru/index.php/ru/2012-02-08-10-31-11/item/29951-школьная-молодёжь-помогала-сражающейся-родине-в-первую-мировую-войну-1914-1917-г.html (Дата обращения: 15.05.2015)

1. Karmanov, D.M. Voronezhskoe zemstvo, 1914-1918 gg. [Zemstvo of the Voronezh region in the years 1914-1918], Diss. … kand. ist. nauk, Voronezh, 2002. (In Russ.)

2. Merkulov, P.A. K voprosu ob izuchenii istorii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [To the question of study the history of the state youth policy], Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk, 2014 – №4.- p.190-194. (In Russ.)

3. Merkulov, P.A. Metodologiia izucheniia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki — priglashenie k diskussii [Methodology of study the history of the state youth policy – invitation to the discussion]. Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa, 2012 №4 (23).- p.79-82. (In Russ.)

4. Novonikolaevskoe Real'noe uchilishche imeni Doma Romanovykh [Novonikolaevsk Realschule named for Romanov royal family].- URL: http://www.orthedu.ru/kraeved/10661-14.html (In Russ.)

5. Strakhov, V.V. Molodezh' v Pervuiu mirovuiu voinu [The youth during the WWI]. Zerna.- URL: http://www.zyorna.ru/our_publications/Molodezh-v-Pervuju-mirovuju-vojnu/ (In Russ.)

6. Fomichev, I.V., Kriukov, V.M. Belorusskii pochin po organizatsii trudovykh sel'skokhoziaistvennykh druzhin uchashchikhsia v gody Pervoi mirovoi voiny [The initiative of the labour agricultural squadrons in Belarus during the WWI]. Vesnik Paleskaga dziarzhaŭnaga universiteta. Seryia gramadskikh i gumanitarnykh navuk: nauchno-prakticheskii zhurnal,- Pinsk: PolesGU.- 2010. – №2. – C.27-28.- URL: http://lib.psunbrb.by/bitstream/112/6110/1/24.pdf (In Russ.)

7. Shamakhov, F.F. Shkola Zapadnoi Sibiri mezhdu dvumia burzhuazno-demokraticheskimi revoliutsiiami [The school in the Western Siberia between the two bourgeois-demokratic revolutions], Tomsk, 1966.- 240 p. (In Russ.)

8. Shkol'naia molodezh' pomogala srazhaiushcheisia Rodine v Pervuiu mirovuiu voinu 1914-1917 godov [The school youth helped their fighting Motherland during the WWI]. Stiag".- URL: http://www.stjag.ru/index.php/ru/2012-02-08-10-31-11/item/29951-школьная-молодёжь-помогала-сражающейся-родине-в-первую-мировую-войну-1914-1917-г.html (In Russ.)